

Наше оружие — слово

**Любовь,
вдохновение
и весна**

Том первый

Сергей Ходосевич

Любовь, вдохновение и весна. Том первый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51785568

ISBN 9785449849762

Аннотация

Это первый из двух томов под столь романтическим названием, в котором собраны лучшие работы участников нашей литературной группы. В первом томе вы познакомитесь с авторами заочно, а во втором томе они расскажут о себе, и мы представим работы тех, кто по какой-то причине не попал в первый том нашего издания. Данное издание – некий капустник, сочетание прозы и поэзии именитых авторов, состоящих в различных союзах, и совсем юных авторов, делающих свои первые шаги в литературе.

Содержание

От редактора	6
Сергей Анашкин	8
Я Вас, мадам, почти уже люблю!	8
Весна идёт!	10
Раз, сидящий во мне тихо- тихо сказал	12
Русские женщины	14
Расшалились вируса	17
Зинкина мечта	19
Светлана Андрейчикова	22
Слов очень много	22
Татьяна Бельская / она же ТАНЦУЮЩАЯ ПОД ДОЖДЁМ	24
Те слова, тебе что писала	24
Ты меня укрой своей любовью	26
Русалка	29
Я вижу везде твоё отражение	31
Мои стихи. Они рождаются внезапно	33
Отдай меня самой себе, избавь от сладостного плена	34
Рассыпались звёзды по темному небу	36
Я отпечатки слов оставлю в тишине	38
Марат Валеев	40
Не Прощеное воскресенье	40

Зона турбулентности	44
Алексей Воднев	49
Боже!	49
Кристина Воронина	51
Как хороши наши сомнения	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

**Любовь,
вдохновение и весна
Том первый**

Редактор Сергей Ходосевич

ISBN 978-5-4498-4976-2 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-4977-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От редактора

Сборник весенней прозы и поэзия группы ВК Наше оружие-слово

Это первый из двух томов, под столь романтическим названием, в котором собраны лучшие работы участников нашей литературной группы. В первом томе вы познакомитесь с авторами заочно, а во втором томе они расскажут о себе и мы представим работы тех, кто по какой то причине не попал в первый том нашего издания.

Данное издание- некий капустник, сочетание прозы и поэзии именитых авторов, состоящих в различных союзах и совсем юные авторы, делающие свои первые шаги в литературе.

<https://vk.com/club188576710>

Сергей Анашкин

Я Вас, мадам, почти уже люблю!

Я Вас, мадам, почти уже люблю!
А чепчик так волнительно тревожит.
Глаза прикройте, Боже, о молю!
Ваш томный взор, зажечь мне сердце может

На эполетах пальцы так нежны,
Нас кружит вальс под музыку Шопена!
Об этой ночи пусть Вам снятся сны,
И на запястье вздрагивает вена.

Вы так прекрасны в пляшущих свечах!
Прошу мадам, не жмитесь к аксельбантам.
Уж гордости моей приходит крах,
Рука моя на талии под бантом.

Вас увезу, мадам, из духоты,
Мешающего нам большого зала.
И в номерах уже без суеты,
Налью вина в хрустальный звон бокала!

Нас понесет пролетка по Москве!
Вздымая листьев жёлтых паутину.
Я Вас люблю, почти, поверьте мне!
Клянусь Вам честью, ночью не покину!

Весна идёт!

Весна идёт в любимый город!
Сошёл со снегом весь асфальт.
Вновь перебором день расколот,
Нелестных слов про чью то мать!

Крадёмся тихо вдоль дороги,
Стараясь в грязь не наступать.
Но всё же люди мы, не боги-
Главы района вспомним мать!

Машины с радостным безумьем,

По лужам лихо-что с них взять!
А в людях день прекрасный умер.
То тут, то там про чью то мать!

Воспрянул город после спячки-
Весной всегда ведь благодать!
Летят ворон с небес подачки,
Нам на одежду, твою мать!

Вот так весна приходит в город-
И тонус жизненный на пять!
Но город мне конечно дорог-
Не буду чью то мать ругать!

**Раз, сидящий во мне
тихо- тихо сказал**

Раз, сидящий во мне тихо- тихо сказал-
А давай, брат, по сто?
Не сказал-прошептал.
Ну а я же слабак, мне ответить бы- нет,
Головой лишь кивнул, соглашаясь в ответ.
Падший ангел он был?
Может демон с небес?
Но уж как то коварно он в душу залез.
Он не стал объяснять, ничего не сказал
И мне глядя в глаза, стопку с водкой поднял.
И давай полоскать душу, словно бельё,
А потом протащил по стерне, где жнивьё.
Но внезапно утих, прошептал невзначай-
А ты знаешь, дружище, мне душу продай?
Я встряхнул головой и ответил что нет,
Ведь не стоит душа всех дешёвых монет.
А сидящий во мне сразу съёжился, сник.
Получать он отказы видать не привык..

Русские женщины

Женщин прекраснее нет на планете,
Чем наши российские-признанный факт!
Голодный мужик, очень малые дети,
Свекровь-скалапендра и пьяненький брат.

И всех обогреет, накормит, проводит,
Уложит в постельку, бельё постирнёт-
Немалую в этом проявит заботу
И только потом уж минутку найдёт-

Чтоб сделать причёску прям как у Мадонны,
Стараться ровней наложить макияж.
А между делами весь мусор из дома
Снести на помойку, подправив чуть глаз!

Потом уже выбрать такую помаду,
Под кофточку что бы смотрелась она!,
Затем уже туфли... Опять блин засада!
Таскают детишки чужого кота!

И чуть успокоясь, вздохнёт потихоньку,
Небрежно отбросит со лба прядь волос,
Со швейной машинки упавшую шпульку,
Устало поднимет..А старший подросток...

Присядет на кухне на краешке стула,
Задумчиво кружку вертя на столе,
Ещё ведь коня на скаку тормознуть бы..
Ох будь ты неладен российский поэт!

А вечером муж- Ну ты что? Просыпайся!
Звезда вон на небе! Тебе подарю!
А ей бы хотелось, чтоб просто обняли,
Прижаться к нему, услышать:– Я люблю!..

Давай мужики будем женщин любимых
Счастливее делать хотя бы чуть-чуть!
Ведь хочется им, чтоб всегда их любили.....
И что б красивее легла ровно тушь!

Расшалились вируса

Расшалились вируса,
Куда смотрят небеса?
На весну, котов, тепло,
Смотрим мы через стекло.
На колхозника в телеге,
И травы весной побег.

В телевизоре про нефть,
Что б зимой нас обогреть.
Заварю иголок с ели,
Что бы дома не болели!

Зинкина мечта

Зинку муж не бил почитай уж неделю..Потому и дела все валились из рук, была какая то скука даже. -Хоть бы стукнул, что ли! Показал бы как любит- подумала Зинка- а так ни то, ни сё. Будто меня совсем здесь нет! Его что, сам Господь обстирывает, жрать ему готовит? Прости ты меня грешную. Ворчала про себя, но продолжала варить обеды, стирать, убираться в доме. Потому как такая уж бабская доля. Вздохнула тяжело Зинка и отправилась в лавку. Идёт и думает: -А мож ему водки взять? Когда выпьет, отлупит..., а уж потом как полюбииииит!!!

От этих мыслей она шла всё быстрее, ускоряя шаг вдоль

улицы. По пути цыкала на лающих собак, которые как бы тоже подзадоривали Зинку: -Спеши! Что идёшь как неживая?!

А в сельмаге как обычно бабы зацепились языками- судачили о непослушных детках, об огороде, урожае, о ценах на заморские бюстгалтеры. Сплетничали о председателевой жинке, уехавшей на повышении квалификации в район. И вообще, дел у них было выше головы!

Но Зинке некогда было даже вставить слово. А хотелось!

Протянула Верке Крашенной смятые и отпотевшие в ладони купюры: -Вон ту, с орлом! – указывая на полку, покосилась на притихших баб- А что? Имею право! У нас с Колькой юбилей сегодня! (Хотя если честно, юбилей только в мае будет!)

Бабёнки лукаво усмехнулись вслед спешащей Зинке и её косточки почувствовали, как их начали перемывать..!

Колька перешагнул через порог, весь в летней серой пыли, уставший и угрюмый. -Мыться дай! -рявкнул он Зинке. Она быстро сообразила тазик с прохладной водой, помогла стянуть грязную, пропахшую потом рубаху. Хотела полить с ковша ему воды на плечи и шею, но тут же услышала: -Сам!

Зинка фыркнув, пошла к плите наливать горячего, наваристого борща. Колька отмыл с себя эту надоевшую за день пыль, вытерся полотенцем. Казалось даже немного повеселел после прохладной воды.,,Ну вот и ладненько- подумала Зинка, может после борща и водочки обратит на меня внимание!

...А бутылка выскользнула из её руки и в мёртвой тишине, с большим вниманием к себе двух пар удивлённых глаз, устремилась к крепкому, дубовому полу....,,Похоже сбудется моё желание...,, -успела подумать Зинка, завывая бросилась вон из дома.– Дура я, дура безрукая!

Долго в этот день деревенские бабы слушали, как Колька мутузит её, а Зинка ревёт и причитает на всю улицу. - Хорошо видать юбилей справили, -судачили меж собой бабы.-Любовь!

Светлана Андрейчикова

Слов очень много

Слов очень много и они
Обидные есть, добрые,

Смелые, суровые,
Смешные и любовные!
А в разговоре иногда
Бывают дерзкими слова!
Когда читаем сказку,
То верим в чудеса.

Ведь там в словах обычно
Раскрывается душа.
Когда учим мы стихи
Слышим, нежность в них звучит.
Так давайте все всегда
Будем мы беречь слова!
С любовью относиться к ним
Чтоб мир не стал для нас плохим!

Татиана Бельская / она же ТАНЦУЮЩАЯ ПОД ДОЖДЁМ

Те слова, тебе что писала

Те слова, тебе что писала
В этих строчках поселилась грусть.
Куда письма отправлять не знала,
Но я знала все их наизусть.

Время шло, его не остановишь,
Годы – как в реке бежит вода.
В этих водах мысленно ты тонешь,
Всё забыть стараясь навсегда.

Сколько лет прошло, а та шкатулка,
Тщательно скрывает грусть чернил.
Отзовутся строчки в сердце гулко,
Ведь ты тоже письма сохранил

Ты меня укрой своей любовью

Ты меня укрой своей любовью,
А душою душу обними.
Буду я в объятьях спать спокойно,
И прижмусь щекой к твоей груди.

Нежность чувств не выразить словами,
Сердце с сердцем бьётся в унисон.
Кажется, что я сейчас порхаю,
А в твоих руках мой нежный сон.

В танце бесконечном закружиться,

О тебе мечтать не смела я.

И в пучину счастья погрузиться

И шептать в ночи: " Люблю тебя...»

Я исчезаю без тебя

и задыхаюсь не

дыша,

Ведь ты мой

воздух, ты мой

свет, моя вода.

Не снятся сны

мне без тебя и

лишь закрою я

глаза,

То своей страсти не

тая, сгораю в

пламени огня.

20.12.2019

Танцующая Под - Дождем.

Русалка

Своё рождение в море обрела —
Росла она в подводном царстве,
В себя впитала дикий нрав отца,
В ней столько хищной силы и коварства.

Смертельное очарование любви —

В нём сила древнего предания,
Потусторонний взгляд из глубины...
Таинственная, нежная, желанная

.Ей растрепала волосы волна,
В них заплетёт морские травы,
В глазах глубоких отражается луна,
Но у неё своя борьба, свои награды.

Средь пены гибкий стан её манит,
А сладострастие песни и печали,
Из глубины зовёт, забвение сулит,
И слёзы хрусталём в ночи сверкают.

Неважно, образ света или тьмы —
Не устоять, и вздох волны венчает!
Она как воплощение любви,
Все тайные желанья излучает.

Дурманит сладость пения сирен —
Коварства струн души не замечаем,
В глубинный сумрак упадём взамен,
И там свою погибель повстречаем.

Я вижу везде твоё отражение

Я вижу везде твоё отражение:
В лужах обычных после дождя,
Ты просто ушла, наступило забвение,
Простыми словами: в душе пустота.

В глазах у прохожих искринки родные,
Мерещатся мне целый день напролёт,
Твоё отражение даже в витринах,
В реке той, что около дома течёт.

На светофоре зелёный мигает,
И я столбенею и вижу тебя,

Преследуют всюду, не отпускают,
Зелёные, милые сердцу глаза.

Один день сменяет другой незаметно,
Живу как во сне, почти не дыша,
Передо мной всё мелькает бесцветно,
Не слышу я птиц, что летают, кружа.

Вот я на траву опускаюсь в надежде,
Представить нас вместе с тобою опять,
Но остаюсь я один, как и прежде,
Не пахнет трава, почему не понять.

Я вижу везде твоё отражение:
Брожу между лужами после дождя,
Ты просто ушла – плохое решение,
Ведь уходя, ты забрала меня.

Мои стихи. Они рождаются внезапно

Мои стихи. Они рождаются внезапно,
Когда брожу одна я вдоль реки.
И мне не спиться ночью, как ни странно,
Когда я думаю о счастье, о любви.

Вложу в свои стихи я сильный ветер,
Что воет в этот вечер за окном.
В них будет крик души моей заметен,
Когда слезинка упадёт из глаз тайком.

Отдай меня самой себе, избавь от сладостного плена

Отдай меня самой себе, избавь от сладостного плена,
Покоя нет в немой борьбе, лишь только воля –
драгоценна.

Не спорю: я тебя люблю, но задыхаюсь вот в неволе,
Глоток свободы я ловлю и вою по ночам от боли.

И манят запахи травы: я так хочу росы напиться,
Свет лунный освещает путь – ведь по природе я волчица.

Вкус ягод на моих губах напомнит сказочные сны,
Ты просто отпусти меня: здесь нет ни в чём твоей вины.

А в водах озера лесного я смою слёзы серых дней,
Здесь я свободна и в гармонии, и с сердцем, и с душой
своей.

И вижу в темноте кромешной, что людям видеть не дано,
Но быть счастливой в другом месте, наверно, мне
не суждено.

Без сил усну я на траве, когда почти придёт рассвет,
Во сне тебе я укажу, где я оставила свой след.
Твои глаза я тоже вспомню, твою любовь, как сладкий
 плен,
Тогда пойму, что без тебя... душа волчицы словно тень.

Рассыпались звёзды по темному небу

Рассыпались звёзды по темному небу, как светлячки.
Дорогу они нам укажут, как в ночи маячки.
И каждый идёт за своею звездой не спеша,
Навстречу ему устремляется – мчится родная душа.

Сбиваясь с пути, мы делаем круг в своей же судьбе,
Навстречу нам шла половинка – пропала уже.
Изменяются планы внезапно на нашем пути,
Чтоб каждый чуть раньше, чуть позже, мог счастье
найти.

Но нет утвержденья и правил, как жить нам сейчас:

Мы сами, что ждёт впереди нас, не знаем подчас.

Бежим оступаясь, срываясь, оставшись без сил

Хотим, чтоб родной человек в свою жизнь нас впустил.

Я отпечатки слов оставлю в тишине

Я отпечатки слов оставлю в тишине,
Уйду я так же тихо, как тогда пришла.
Нет победителя в нашей с тобой войне,
И от любви осталась только лишь зола.

Мы ещё долго тлели, сохранив тепло,
Пытаясь уберечь, согреть друг друга.
В саду, где страсть жила, всё отцвело,
В сердцах почти не слышно даже стука.

А отголоски чувств – уже забытый сон
Но иногда с губ тихий стон сорвётся.
И еле слышный колокольный звон,
В душе моей вдруг болью отзовется.

Я отпечатки слов оставлю в тишине,
Вернусь я так же тихо, как тогда ушла.
В надежде, что побыв с собой наедине,
Ты понял: я нужна тебе и я всё поняла.

Марат Валеев

Не Прощеное воскресенье

Зазвонил телефон. Марья Петровна сняла трубку:

– Але, говорите!

– Здравствуй, Марьюшка, – сказала трубка чьим-то знакомым голосом. – И прости меня за все.

– Погоди, это ты что ли, Николаевна? Ну, здравствуй, ку-ма! А за что мне тебя прощать? – удивилась Марья Ивановна.

– Ну как... Сегодня же это... Прощеное воскресенье, – напомнила Варвара

Николаевна своей родственнице. – Полагается всем прощать и у всех

просить прощения. Так что прости меня. И сама попроси у меня прощения!

– Здрасьте! – сказала Марья Петровна. – А если я тебе ничего худого не

делала? Да и с твоей стороны пакости никакой не припомню. За что же нам прощать друг друга? Если мы и видимся-то с тобой раз-другой в год...

– Ну, мало ли, – уклончиво сказала Варвара Николаевна. – Нет безгрешных людей. Если припомнить, так и между нами не всегда все ладно бывает...

– Да ну тебя! – начала терять терпение Марья Петровна. – Звонишь раз в

год, да и то с разными глупостями. Нечего мне тебе прощать, успокойся. И у меня на тебя нет никакой обиды.

– Ну а если все же хорошенько припомнить? – настырно стояла на своем Варвара Николаевна.

– Да нечего нам вспоминать! – отрезала Марья Петровна. И только хотела положить трубку, как кума ее озадачила:

– А два года назад кто на дне рождения братца твоего троюродного, Альберта Ивановича, чтобы ему хорошо жилось, сказал про меня, что я

корова глупая?

– Корова? Глупая? – как бы удивилась Марья Петровна, потому что тут же

вспомнила: да, было дело, обозвала она в сердцах так свою куму, хотя той на этом самом дне рождения и не было вовсе. Значит, нашлись добрые люди, довели до сведения Варвары Николаевны. – Хотя что-то припоминаю. Так ведь было за что, кумушка, было!

– Например? – насторожилась Варвара Николаевна.

– А почему ты раззвонила на всех углах, что я сына своего откосила от армии, выдав его за психа?

– А разве не так?

– А хотя бы и так, твое какое собачье дело? – разозлилась Марья Петровна.

– Ах, так я у тебя уже и собака? Тогда ты... тогда ты..

– Ну, ну!

– Ж-жаба!

– А ты коза драная, и муж твой козел!

– А ты, а ты!... Да чтобы тебе лопнуть, зараза!

И родственницы одновременно так хряпнули трубками об аппараты, что те и в самом деле лопнули...

Зона турбулентности

Самолет мелко завибрировал, в иллюминатор было видно, что и крылья у него дрожали, как руки алкоголика в треморе. Пассажиры начали тревожно переглядываться. А самолет вдруг резко накренился и стал терять высоту. – Падаем! – прошептала Марина.

И хотя стюардесса запоздало, но все же сообщила, что самолет попал в турбулентную зону и всем надо просто пристегнуться и пережить всего несколько неприятных минут, ее никто уже не слушал. Народ-то уже привык к тому, что воздушные суда, большие и маленькие, почти каждый день где-нибудь да падают. А вот сегодня очередь, видимо, дошла и до них. Марина вопила уже во весь голос: – Боже мой, мы

сейчас упадем!

Ее муж Андрей, и сам трясущийся от страха, попытался как-то успокоить Марину, отвлечь ее от ужасных мыслей. И не нашел ничего лучшего, как обнять и сказать проникновенно: – Раз уж такое дело, давай простимся, милая! – А-а-а! – заголосила Марина. – Я не хочу умирать! – Не бойся, это не страшно совсем, – убеждал ее Андрей. – Хлоп – и все! Никто ничего и не почувствует. – Правда? – притихла Марина. – Ты откуда знаешь? Ты что, уже падал? Без меня? Когда это было? – Давно, – неопределенно махнул рукой Андрей. – В армии еще.

Это точно. В армии он один раз упал. Но не в самолете, а со второго яруса солдатской кровати. Во сне. И было ему тогда очень больно, потому что приземлился он на копчик. Но зачем это сейчас знать Марине? – Ну ладно, давай прощаться, – согласилась Марина и всхлипнула. – И давай простим друг другу, если кто в чем был виноват. Андрей подумал и поежился. – А это еще зачем?

– Ну, так принято, милый, чтобы предстать перед Богом с чистой душой. Ну, вот я, например, виновата перед тобой в том, что на прошлой неделе спрятала твои удочки. – Зачем? – удивленно спросил Андрей. – Ну, чтобы ты хоть одну субботу побыл со мной, – призналась Марина. – Тоже мне, грех нашла, – хмыкнул Андрей. – А что, у тебя есть что-то посерьезнее? – насторожилась Марина.

Андрей подумал, что раз уж им предстоит погибнуть, то

зачем скрывать то, что камнем лежит на душе? А так, глядишь, признание и в самом деле зачтется на том свете. Но он все же решил повременить. Тем более что инициатива открыть исповедальню на борту падающего Ту-154 принадлежала не ему, а Марине.

– Давай уж, продолжай ты, раз начала, – сказал Андрей. – Не думаю, что у такой большой красивой девочки за душой всего лишь такой маленький и безобидный грешок, как припрятывание удочек. – Ну, было... – нехотя произнесла Марина. – Что было? Говори, ну? – приказал Андрей и заиграл желваками. – Помнишь, у нас на площадке жил Егор Петрович, отставной майор?

– Ну, помню, – прохрипел Андрей. – И что? – Так вот, я у него два раза была дома, – потупила заплаканные, с потекшей тушью глаза Марина. – И что вы там делали?! – Чай пили, болтали, – пожалала плечиками Марина. – Ему очень скучно было, он же совсем один жил. – Только чай? – недоверчиво переспросил Андрей. – Ну да, – немного подумав, ответила Марина. – Зеленый... С изюмом.. А теперь ты давай сознавайся, в чем грешен передо мной.

– Да я даже не знаю, – почти искренне сказал Андрей и пожал плечами – Мы с тобой и живем-то всего три года... – Три с половиной, – поправила его Марина и нежно провела ладошкой по всклокоченной голове. – А детей так и не завели... Хотя это даже хорошо! А то остались бы они сиротами. Или, не дай Бог, с нами тут летели бы в самолете. Даже

думать об этом не хочу. Ну, чего ты замолчал? Давай выкладывай свою гнусную подноготную.

– Ладно, – решил Андрей. – Помнишь, у нас как-то за сиделась твоя подруга Лина – Это которая? А, Ерошина Ангелина! Так, и что? – Ну, и ты попросила проводить ее домой, а сама не пошла с нами, у тебя голова тогда разболелась. – Ну, и пошел ты ее провожать, дальше что? – Марина сцепила руки и нервно захрустела тонкими пальцами. – Она, между прочим, очень даже ничего, Линка эта. Да, Андрюша?

– Не, ты лучше, – категорично заявил Андрей. – Ну и в чем тогда твой грех? – А я ее поцеловал, – сообщил Андрей. И видя, как гневно изламываются тонкие брови Марины, торопливо добавил: – Да в щечку, в щечку! – То-то же! – облегченно вздохнула Марина.

И тут раздался спасительный голос стюардессы: – Уважаемые дамы и господа! Наш самолет благополучно миновал зону турбулентности! Экипаж приносит вам свои извинения за доставленные неудобства. Кто-то из пассажиров закричал «Ура», кто-то отстегнул ремни безопасности и устремился к туалетным кабинкам. Андрей же с Мариной крепко обнялись и надолго так замерли.

«Боже, как хорошо, что я не все рассказала Андрею!» – думала Марина. «Как же я вовремя догадался скрыть горькую правду от Маринки! – радовался в душе в это же самое время и Андрей. – А то ведь сейчас черт знает, что было бы...»

Да, им было, что скрывать друг от друга. На самом деле Марина распивала не только чай со своим соседом-вдовцом Егором Петровичем. Он ей как-то предложил даже шампанского, и Маринка из вежливости отпила из фужера один глоток. Всего один. Но ведь отпила! В компании чужого мужчины!!

Да и Андрей был хорош! Он покривил душой, когда говорил, что поцеловал Маринкину подругу Лину в щечку. На самом деле это не он ее целовал, а она впиалась своими бесстыжими губами в его губы и даже пыталась затащить его к себе в квартиру. Андрей тогда вырвался от нее с большим трудом и настоятельно попросил Лину больше не приходить к ним...

Ну и чего вы ухмыляетесь? Хотите верьте, хотите – нет, но так все и было.

Алексей Воднев

Боже!

Боже, смой гримасу боли
На моем сереющем лице.
Нужно мне немного воли
В этом замкнутом кольце.

Боже, прогони ту серость
На моей темнеющей душе;
Не мое- большая крепость,
Веры бы- в тихом шалаше

Кристина Воронина

Как хороши наши сомнения

Как хороши наши сомнения.
Забраться в клетку и чего-то ждать.
Все ожидая энное волнение.
Боишься. Значит надо замолчать

А может молча, так бывает.
В тихую ночью из окна.
Сбежать. Никто же не узнает.
К небу, звёздам. Где вечно ждущая луна

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.